

Для цитирования: Экономика региона. — 2016. — Т. 12, Вып. 1. — С. 315-321
doi 10.17059/2016-1-25
УДК 332.012.2

О. С. Сухарев

Институт экономики РАН (Москва, Российская Федерация)

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА¹

Статья посвящена вопросу оценки и использования социально-экономического потенциала России в рамках рассмотрения тем фундаментальной монографии, подготовленной на базе Института экономики Уральского отделения Российской академии наук. Выделяются основные достижения проведенного коллективом авторов крупного исследования проблемы социально-экономического потенциала России с определением наиболее рациональных и важных для перспектив российской экономики предложений. Отмечены отдельные критические замечания и обозначена авторская позиция относительно политики новой индустриализации и инновационного развития в рамках современной научной полемики о предмете и инструментах экономической политики, а также необходимости обеспечения ее системной эффективности. Основным достижением представленной коллективной работы ученых уральской экономической школы является формирование методологического каркаса и аппаратных средств (методик, моделей) диагностики социально-экономического потенциала экономической системы любого уровня сложности (несмотря на основную специализацию данной школы на региональных исследованиях) и измерительной базы. Эти достижения дадут возможность более точной идентификации состояния системы и определения направления ее движения, что позволит повлиять на режим этой динамики средствами экономической политики регионального и федерального уровня.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, социально-экономический потенциал, регион, кризис, экономика благосостояния, промышленность, инновации

Как известно, слово «потенциал» означает все имеющиеся возможности или средства в какой-то сфере, области, либо степень мощности (военный, интеллектуальный потенциал и т. д.) [1, с. 493]. Социально-экономический потенциал любой экономической системы (страны) представляет собой совокупность имеющихся ресурсов (природных, физических — капитала, людских), которые в рамках накопленного уровня знаний и технологичности системы, зависимой и от действующих социальных институтов, позволяют обеспечивать некоторый уровень ее развития в текущем и будущем режиме. Конечно, все элементы социально-экономического потенциала изменяются с течением времени, и кризис экономической системы, выражающийся в снижении произво-

димого продукта и душевого дохода, сокращает возможность использования социально-экономического потенциала страны, не говоря уже о его наращении. Для изменения социально-экономического потенциала важен режим экономического роста — происходит он с сокращением, наращением уровня национального богатства, или этот уровень не изменяется. Текущий ВВП, а также сложившаяся структура экономики, состояние ее отдельных подсистем фактически определяют текущую величину социально-экономического потенциала и возможность ее изменения. Это дает основание выделить по сути два вида социально-экономического потенциала системы — текущий, позволяющий системе развиваться в ближайшем будущем, и перспективный, который следует использовать (с учетом наращения) при реализации долгосрочных ориентиров развития. Такое

¹ © Сухарев О. С. Текст. 2016.

подразделение чрезвычайно важно, на мой взгляд, в связи с постановкой новых задач развития российской экономики — «новой реальности», связанной со снижением зависимости экономики от сырьевого экспорта, обеспечивающего наибольшие поступления доходов в бюджет страны и увеличение доли доходов, полученных от экспорта конечной продукции с высокой добавленной стоимостью, изготовленной на базе высоких технологий. По существу это означает масштабное — технологическое и институциональное — структурное изменение российской экономики, которое может быть осуществлено в объеме имеющихся ресурсов и их комбинаторного использования, что и задается величиной социально-экономического потенциала развития страны.

Средства для решения столь сложной задачи индустриализации у современной России сегодня есть: накопленные фонды (несмотря на высокую степень износа), добавочные резервы правительства, ресурсы ТЭК и оборонного комплекса. Имеется идея осуществить трансфер отдельных технологий за счет оборонки, но такие шаги необходимо тщательно планировать и находить верные формы заимствования технологий (этот процесс является имманентным, и для России невозможно и вредно фронтальное технологическое заимствование по всем направлениям, да и в ресурсном и техническом смысле такой вариант неправдоподобен) и развития отечественной технологической базы. Госкорпорации при правильной политике также могли бы стать ударными центрами мультипликации усилий и расходов, но при условии размещения ими заказов на отечественных же предприятиях. Таким образом, в современной ситуации у России для индустриализации имеется потребительский сектор (спрос), государственный сектор, добывающий сектор, способный дать необходимый недорогой (не по мировым ценам, а по более низким) ресурс, и, как ни странно, сектор услуг и финансово-банковский сектор, способные отчасти дать кадры и инвестиции для реального сектора. Следовательно, сегодня Россия имеет большее число инструментов, нежели имелось в советский период при проведении индустриализации. К тому же индустрию не нужно создавать с нуля, да и отдельные критические технологии имеются (они и составляют основу социально-экономического потенциала страны) — их нужно развивать.

Проблемы российской индустриализации заключаются в том, что придется решать задачи обновления капитала, формирования но-

вого вида труда и технологического обеспечения одновременно. Это усложняет управление, потому что инвестиционный поток ограничен накопленными резервами и текущим объемом ВВП. Чтобы инвестиции были наиболее эффективны, эти средства надо использовать по мультиплицирующим направлениям при главенствующем участии государства. Но прежде хорошо бы определиться с продуктовыми направлениями на внутреннем рынке, подкрепив решения действиями и направленностью инвестиционного потока.

Было бы ошибочным провозглашать инновации основным средством и целью модернизации отечественной экономики, ретушируя тем самым проблемы индустриализации в системном ракурсе, потому что инновации не могут быть целью. Цель — это создавать производства и разворачивать продуктивную деятельность, потому что создание промышленных изделий автоматически подтягивает необходимость инженерной деятельности, то есть создания тех самых инноваций, патентов и конструкторских разработок. В конце концов, инновационный процесс происходит всегда — это суть инженерного мышления и работы. Вместо этого последние ресурсы бросаются на инновации без понимания технологических разрывов, создается перекосяк в пользу нанотехнологий, в то время как по технологиям общего профиля имеем колоссальные повалы.

В июне 2015 г. вышел в свет фундаментальный труд [2], подготовленный в основном коллективом Института экономики Уральского отделения Российской академии наук с привлечением авторов из различных регионов России, посвященный проблеме развития и использования социально-экономического потенциала Российской Федерации. По существу эта книга посвящена системным вопросам развития российского хозяйства, оценке имеющихся ресурсов и резервов, состояния отдельных элементов — секторов, посвящена разрешению проблемы не только кризиса структуры, но и так называемых конвергентных кризисов, возникающих в отдельных управляемых подсистемах экономики.

В работе, представляющей собой третий и заключительный том серии «Близкая и такая неразгаданная экономика», раскрываются многочисленные актуальные темы и аспекты современной экономической науки, от теории кризисов, проблем развития регионов России, методического аппарата оценки экономического благосостояния и благополучия личности до измерения тенденций развития террито-

рий, формирования их трудового потенциала, продовольственной безопасности, криминальной экономики, социально-демографического развития России (включая миграционную политику), внешнеторговой политики, включая проблемы, связанные с действиями в рамках ВТО, и др. Отраслевой срез исследований представлен главами 6, 14–18, где дается оценка текущему состоянию российской науки и образования, минерально-сырьевому комплексу, промышленности, инновационной системе, энергетике, агропромышленному комплексу. Эти оценки опираются на большой объем накопленного и аналитически обобщенного эмпирического материала и расчеты авторов. Кроме того, даются предложения по изменению отраслевой политики и разработке правительственных мер противодействия кризисным проявлениям, наблюдаемым в той или иной сфере. Особый интерес вызывает глава 10, посвященная криминальной экономике России (наркобизнес, проституция и т. д.), построенная, в основном, на теории анализа преступной деятельности Г. Беккера и последующих методических разработках западной экономической школы. Продолжает данную тему глава 11, посвященная оценке террористических угроз с применением моделирования эффекта аккумуляции негативного эффекта от террористических актов. Здесь также используется функция максимизации полезности или общей отдачи от терактов для террористов, однако сама постановка представляется довольно идеалистической, как и постановка общей отдачи от терактов и «насыщения» территории терактами [2, с. 449–451].

Книга включает 22 главы, введение, список литературы, заключение и богатые эмпирическим материалом приложения. Причем нужно отметить, что имеются не просто авторские расчеты в соответствующих главах (разумеется, не во всех), а расчеты, выполненные впервые согласно предлагаемым методикам или моделям. Вместе с тем, хотел бы сразу отметить, что не все предлагаемые методики безупречны. Было бы неверно утверждать, что они не имеют ограничений в применении, как и вводимые модели. Однако это обстоятельство, которое в некотором смысле будет по отдельным темам¹ раскрыто ниже в разделе замечаний, только усиливает эту монографию, придавая ей не только теоретическое, но и важное

методологическое значение, поскольку область применения, совершенствования, создания отдельных методик, имеющих измерительное значение, и моделей, нацеленных также на получение оценок свойств функционирующих подсистем экономики, довольно широка.

Научная новизна этого фундаментального труда, включающего и результаты отдельных диссертационных работ, защищенных в ИЭ УрО РАН, сводится к формированию единого теоретического подхода к описанию элементов социально-экономического потенциала страны, исследования его свойств и выяснения возможности использования и наращивания.

Важнейшие достижения данной книги касаются ряда областей экономической науки (не ставил задачу перечислить или выявить все возможные достижения большого коллектива авторов, поскольку это невозможно для одной рецензии на столь масштабную и многоплановую системную работу) и методического обеспечения управления экономическими системами различного уровня сложности и назначения.

Во-первых, исследованы источники возникновения кризисов в современной экономике, обобщен зарубежный и российский опыт исследования причин возникновения кризисов, на этой основе аргументирована необходимость смены парадигмы социально-экономического развития России (главы 1–2).

Во-вторых, заложены основы нового теоретического направления, изучающего изменение благосостояния человека и территории его проживания (глава 3). Здесь дан обзор наиболее известных и используемых в исследованиях или в статистике индексов благосостояния [2, с. 106–108]. Разработана методология (принципы, классификация и измерение уровней благосостояния человека и территории), предложен ряд методик оценки индикаторов благосостояния [2, с. 118–140].

В-третьих, произведено исследование и дана оценка минерально-сырьевому потенциалу развития российской экономики (глава 4), показано его территориальное распределение.

В-четвертых, исследованы проблемы качества и уровня жизни населения России (глава 5), возрастной структуры, размещения трудового потенциала по регионам, неравенства и распределения доходов. Предлагаются схемы социального партнерства, совершенствования коллективных договоров и политика солидарной заработной платы как инструменты социального развития российской экономики. Дается подробная оценка состояния различ-

¹ Невозможно, да и не нужно (исходя из задачи заинтриговать читателя) делать подробный разбор глав этой большой работы.

ных факторов, влияющих на развитие науки в Российской Федерации (глава 6).

В-пятых, в главах 7–8 рассматриваются проблемы регуляции регионального развития, взаимодействия власти и бизнеса, а также модернизации деловой среды в региональной системе. Здесь используется системный подход, и авторы стараются учесть и рассмотреть влияние всех элементов рассматриваемой проблемы. Здесь же приводится функция полезности взаимодействия власти и бизнеса [2, с. 338], однако компоненты этой функции (проектирование) вызывают ряд вопросов, связанных с адекватностью построения и полнотой включения необходимых параметров — факторов. Эффективность применения данной формулы полезности целиком зависит от точности методик оценки параметров, входящих в эту функцию, а именно: стоимостной оценки потенциальных потерь при санкциях за нарушение правил, дополнительных издержек от уклонения от правил ведения бизнеса, получения административной поддержки и др. Однако автор этого раздела главы 8 явно не показывает, насколько возможно оценить эти параметры и, более того, на с. 319 утверждает, взяв производную функции полезности по доходу субъекта предпринимательства и приравняв ее к нулю, что потенциальный доход этого субъекта (при определенных параметрах, полученных из приравнивания к нулю производной функции полезности по доходу) будет равен нулю и что обе стороны взаимодействия будут в положении «безразличия». Однако не оценивается функция полезности для региональных властей, а к нулю приравнивается только производная функции полезности по доходу для субъекта предпринимательства, что является условием неизменяемой полезности, что равносильно точке максимума или минимума полезности для данных значений дохода. При нулевом доходе ($G = 0$), автоматически $EU = 0$ исходя из формулы на с. 338, так что и производная равна нулю, поскольку полезность нулевая. Но зачем нужно решение с нулевым доходом и полезностью, ведь иные параметры (институциональные — «правила игры») в такой форме записи не могут на этот исход повлиять. На мой взгляд, здесь содержится ошибка. Представленные ниже по тексту показатели мониторинга деловой среды представляют методический интерес, что позволяет ранжировать регионы по состоянию этой среды и подойти к оценке конкурентоспособности бизнес-структур в регионе (глава 9, с. 368–408).

В-шестых, подробно рассмотрены проблемы системы образования и национальной инновационной системы (глава 13–14) — представлена система показателей — индикаторов оценки развития, диагностики, учета факторов влияния, проведен анализ форм статистического учета результатов работы науки, образования и инновационной системы. Оценке подлежали общий уровень конкурентоспособности, развитие информационно-коммуникационных технологий и другие аспекты и технологические направления инновационной экономики и образования. Здесь представлены модели функционирования инновационной системы в разрезе реализации закона о стратегическом планировании РФ, показаны возможности инновационной политики государства.

В-седьмых, большой материал (глава 15) посвящен промышленности и политике новой индустриализации в России, условиям адаптации предприятий к новым вызовам технологического развития [2, с. 641–643], определению стратегии регионального промышленного развития. Существенными прикладными результатами можно считать применение методики оценки создания новых рабочих мест на территории Среднего Урала и формирование основных показателей Программы модернизации промышленности этой территории в свете создания новых рабочих мест [2, с. 654–659], причем оценке подлежали два сценария — инерционный и целевой. Подробно оценена динамика инновационного развития с выявлением всех трудностей и проблем для российских регионов, оценкой производительности труда и т. д.

В-восьмых, в главах 16–17 рассматривается энергетический комплекс — исследуются основные факторы его развития, оценивается значение в поддержании темпа экономического роста, проводится основная идея: решение задач новой индустриализации невозможно без обеспечения энергетической безопасности и энергоэффективности и цели должны составить основу развития и экономического роста в РФ. Детально рассмотрены проблемы электрификации различных регионов и формы электрификации. Дается оценка национального богатства стран мира и регионов России в зависимости от энергообеспеченности, излагаются контуры возможной энергетической стратегии развития страны (параграф 16.3) и оцениваются потенциальные условия для реэнергетики и альтернативных видов, приоритеты в различных направлениях энергообеспечения и использования энергии (энергоэффективности).

Исследуется также потенциал транспортно-энергетической инфраструктуры Евразии [2, с. 720–756].

В-девятых, три главы (18–20) посвящены ошибкам развития агропромышленного комплекса и обеспечению продовольственной безопасности. Основная идея — превратить агропродовольственную систему в агроинновационную, причем осуществляющую инновации с общей целью экологически чистого и доступного по цене продовольствия исключительно отечественного производства [3]. В этих главах исследуются вопросы экспорта и импорта продовольствия — по основной номенклатуре, институциональные регуляторы внешнеторгового оборота продуктов, дается расчет индекса агроинновационной системы и ее элементов для Свердловской области России [2, с. 785] и т. д. и т. п. Исследуется связь этого индекса с другими параметрами функционирования региональной экономики — государственным сектором, инновационной инфраструктурой, образовательным сектором (поставщиком кадров для аграрной экономики). Рассмотрены принципы, условия и инструменты обеспечения продовольственной безопасности России, регионы РФ ранжированы по достижению необходимых параметров безопасности во взаимосвязи с национальной безопасностью.

Заключительные главы посвящены социально-демографическим проблемам развития России и внешнеэкономической деятельности (главы 21–22). Представлены убедительные расчеты по параметрам рождаемости и смертности населения России с оценкой изменения численности населения РФ (методами нелинейной динамики, позволяющими дать прогностическую картину социально-демографического развития регионов — с. 892–907). Здесь делается важный вывод о том, что процесс миграции населения полностью зависит от состояния рынка труда и изменения заработной платы работников, причем иностранная рабочая сила покрывает лишь дефицит рынка труда, но не лишает отечественных субъектов этого рынка работы. Поэтому ограничительные меры по иностранной миграции приведут лишь к образованию теневого рынка труда, а эффективная политика должна быть направлена на покрытие дефицита на российском рынке труда. Этот вывод вполне достоверен и обоснован — он детально подтверждается как корректным моделированием, так и расчетами.

Полезность заключительной, 22-й главы состоит в том, что она раскрывает все условия и механизмы создания и функционирования

Евразийского Союза, влияние ВТО на внешнеэкономическую деятельность Российской Федерации. Полемичность материала и большой объем имеющейся литературы по этой теме не устраняет оригинальности видения этой проблемы в исследовании, состоящей в хорошем обзорно-аналитическом представлении имеющегося по этой теме материала.

Практическая значимость данной работы заключается в разработке методик, применимых на уровне оценки состояния конкретных подсистем экономики, процессов и отдельных явлений, полезных для диагностики и формирования мероприятий экономической политики. «Управленческий» аспект — центральный в этой книге, поскольку в ней не только рассматривается социально-экономический потенциал России как основа ее пореформенного развития, но и производится поиск «экономико-политической» схемы использования этого потенциала и его наращивания. Анализ подверглись все элементы, слагающие социально-экономический потенциал России. По этой причине данная фундаментальная книга напоминает мне работу по системным проблемам развития экономики России, выполненную коллективом авторов под руководством академика РАН Д. С. Львова в 2002–2005 гг. в Отделении экономики РАН (тогда существовало именно отделение экономики!), но при этом книга уральских ученых обладает оригинальностью, самобытностью, целевой направленностью и новым содержанием и акцентированием давних проблем

При всей своей системности труд не может включить все аспекты современной экономической науки и всю проблематику развития российской экономики. Поэтому вопросы строительной отрасли, отдельные важные моменты по аграрной экономике, оборонно-промышленному комплексу, а также видам макроэкономической политики, несмотря на блестящее обзорное изложение теорий кризисов экономики, все-таки не вошли в данную книгу. Можно ли считать тогда все элементы социально-экономического потенциала страны описанными, изученными? На мой взгляд, агрегированных оценок, которые присутствуют в работе, вполне достаточно, чтобы получить представление о текущей форме социально-экономического потенциала, как указано выше. А что касается так называемой перспективной формы этого потенциала, то ее более точная оценка, конечно, потребует расширенного и скрупулезного анализа всех белло охваченных элементов, с применением прогнозных моделей и развернутых качественных оценок. Но нужно помнить, что какой

бы по своему уровню современности математический аппарат ни был применен, все равно качество этой перспективы оценить проблематично, поскольку трудно учесть весь набор изменчивостей применительно к крупномасштабной системе. Резюмируя, скажу, что склоняюсь к мысли о вполне удовлетворительном представлении элементов социально-экономического потенциала российского хозяйства в данной работе. Другой вопрос, что исследованию подлежит связь между элементами, то, как изменение одних параметров будет изменять другие.

Проблемы в российской экономике системные. Никакими урывочными решениями чиновников, никакими гениальными предложениями ученых сложившуюся структуру не изменить. Тем более, ее не изменить отрицанием необходимости индустриальной политики. Это системная задача, связанная с вопросами планирования, управления страной, изменениями в законодательстве, с прекращением институциональной чехарды, вроде реформирования РАН в том виде, в каком оно проводится сейчас и ухудшает работоспособность системы, отвлекающая кадры от решения насущных задач в области научно-технической сферы.

Закон о стратегическом планировании принят, но в настоящей редакции он ничего не решает, поскольку носит рамочный характер и отражает «статус кво российского планирования». Правда, закон вводит дополнительные функции для министерств и ведомств, но не предусматривает единого интегрирующего органа по стратегическому планированию, согласований тактических и стратегических мер, особенно связи макроэкономической политики с иными компонентами политики налоговой, промышленной и т. д.

Представленный большой труд как раз с системных позиций освещает многие проблемы развития российской экономики. В связи с этим высока его полезность для науки и практики. Но, конечно, нельзя объять необъятное.

Однако в рассматриваемом труде можно выделить и некоторые недоработки, имеющие частный характер, не влияющие на стержневую композицию материала и содержащиеся достижения.

Во-первых, на мой взгляд, усилила бы фундаментальный том отдельная теоретическая часть (оригинальная — по теме этого тома, может быть за счет сокращения обзорного материала по состоянию российской экономики и регионов, который, в общем-то, является так или иначе известным), обращенная именно к описанию социально-экономического потен-

циала, посвященная методам измерения во взаимосвязи с оценкой национального богатства, технологического уровня и т. д.

Во-вторых, значительное место во многих главах посвящено оценке текущего состояния рассматриваемой системы, отражается сложившийся статус-кво, но меры изменения ситуации или предложения носят иногда неконкретный характер. К тому же, ряд представленных моделей и авторских методик требует апробации и что самое важное — откровенного указания на область и возможность применения, на ограничения и недостатки в применении, которые каждым автором, предлагающим ту или иную формулу, модель или методику, должны осознаваться и указываться открыто. Принцип «откровенного поведения» в науке является самым важным, поскольку заставляет понимать ограничения собственных разработок и предложений и точно определять область применения. Например, в параграфе 11.3 [2, с. 448–457], в котором моделируются диффузия террористических угроз и риски проявления, конечно, требуется не только определение диффузии, но и — главное, — насколько адекватно представлена функция полезности террориста, привлеченного терактом внимания, и функция «насыщения терактами», насколько верны допущения — предположения о привлекательности теракта — ведь важен не объем проживающего населения, а плотность или стратегическое значение территории, в частности, приграничной. Так, в Брянской области проживает всего миллион четыреста тысяч человек, но эта область занимает стратегическое положение на границе с Беларусью и Украиной — как учесть это важнейшее обстоятельство? Измерительные аспекты по регионам не прояснены, причем это относится и к заявленным в названии рискам.

В-третьих, отдельные авторы в томе приводят пример дисфункции институтов, но только в трактовке при трансплантации институтов, что является усеченным и не демонстрирует знания концепции дисфункции систем, институтов, управления (развивается автором с 1998 г. по 2014 г.)¹, которая развивается как минимум одновременно либо хронологически раньше, чем «трансплантационная дисфункция», являющаяся сразу частным случаем этого общего подхода, на который отсутствуют любые ссылки.

Безусловно, частные замечания, которые я указал, не умаляют значения этой большой работы, которая содержит чрезвычайно большой объем обработанного эмпирического матери-

¹ Подробнее см. www.osukharev.com.

ала по российской экономике и ее регионам. Вне всяких сомнений, этот труд является большим достижением коллектива авторов и руководства этой научной работой.

Замечания, безусловно, лишь подчеркивают значимость и важность этого фундаментального труда, выделяя дальнейшие направления работы.

Книга содержит большой объем полезного эмпирического материала, оценочных расчетов авторов (что укрепляет их предложения), в ней представлены законченные методики, готовые к использованию на региональном и фе-

деральном уровне, в рамках отраслевого планирования и т. д.

Таким образом, рассмотренный фундаментальный труд обладает очевидной полезностью, является суммарной работой большого коллектива авторов из разных регионов, научных и образовательных организаций. Дискуссионные моменты не снижают его высокого научного и практического значения для развития российской экономики, проведения дальнейших исследований в теоретической области, а также в прикладных — методических предметных областях развития экономического знания.

Список источников

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка — М.: Русский язык, 1984. — 797 с.
2. Социально-экономический потенциал как основа поступательного развития постперестроечной России // Рос. акад. наук, Урал. отд-ние [и др.]; под ред. В. А. Черешнева, А. И. Татаркина. — М.: Экономика, 2015. — 1039 с. — (Близкая и такая неразгаданная экономика).
3. Сухарев О. С. Институциональные проблемы обеспечения продовольственной безопасности России // Национальные интересы. Приоритеты и безопасность. — 2015. — № 6(291) — С. 44–53.

Информация об авторе

Сухарев Олег Сергеевич — доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором институционального анализа экономической динамики, Институт экономики РАН (Российская Федерация, 117218, Москва, Нахимовский проспект, 32; e-mail: o_sukharev@list.ru).

For citation: *Ekonomika regiona* [Economy of Region], — 2016. — Vol. 12, Issue 1. — pp. 315–321

O. S. Sukharev

Institute of Economics of RAS (Moscow, Russian Federation)

Development of Socio-Economic Potential of Russia: Theory and Practice

The question of assessing and using the socio-economic potential of Russia is considered within the fundamental monograph prepared on the basis of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. The main achievements of the large research of the problem of the Russian socio-economic potential conducted by a group of authors with the definition of the most rational and important suggestions for the prospects of the Russian economy are allocated. Certain critical comments are noted, and the author's position is specified concerning the policy of the new industrialization and innovative development within the modern scientific polemic about the subject and tools of economic policy, and also the need of ensuring it by the system efficiency. The main achievement of the presented teamwork of the scientists of the Ural economic school is the development of a methodological framework and hardware (techniques, models) of the diagnostics of the socio-economic potential of the economic system of any level of complexity (despite the main specialization of this school on the regional research) and measuring base. These achievements will give the chance of more exact identification of a condition of the system and definition of the direction of its movement, which will make it possible to affect the mode of this dynamics by the economic policy of regional and federal level.

Keywords: socio-economic development, socio-economic potential, region, crisis, welfare economy, industry, innovations

References

1. Ozhegov, S. I. (1984). *Slovar russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow: Russkiy Yazyk Publ., 797.
2. Chereshev, V. A. & Tatarin, A. I. (Eds). (2015). *Sotsialno-ekonomicheskii potentsial razvitiya postperestroeychnoy Rossii* [Socio-economic potential as a basis of the forward development of post-Perestroika Russia]. Moscow: Ekonomika Publ., 1039 (Blizkaya i takaya nerazgadannaya ekonomika [Close and such unsolved economics]).
3. Sukharev, O. S. (2015). *Institutsionalnyye problemy obespecheniya prodovolstvennoy bezopasnosti Rossii* [Institutional problems of ensuring the food security of Russia]. *Natsionalnyye interesy. Prioritety i bezopasnost* [National interests. Priorities and safety], 6(291), 44–53.

Author

Oleg Sergeyevich Sukharev — Doctor of Economic, Professor, Head of the Sector of Institutional Analysis of Economic Dynamics, Institute of Economics of RAS (32, Nakhimovsky Ave., Moscow, 117218, Moscow, Russian Federation; e-mail: o_sukharev@list.ru).